

Г. Н. Москалевич
доцент кафедры правовых дисциплин
Минского инновационного университета,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ (по уголовному праву Республики Беларусь)

Успех борьбы с преступлениями против интересов службы, в том числе с коррупционными правонарушениями, обеспечение определенности, нацеленности и эффективности применения соответствующих мер в немалой степени зависят от определения признаков субъектов такого рода преступлений, от точного установления круга лиц, поведение которых носит криминальный характер.

Правильное понимание признаков субъектов преступлений против интересов службы способствует обеспечению законности, обоснованности и справедливости уголовной ответственности за их совершение.

К элементам общественного правоотношения относятся субъекты, объекты и содержание [1, с. 7]. Субъекты, или носители отношения, — это, как минимум, два субъекта, которыми могут быть государство или общественные организации, юридические лица либо отдельные граждане.

Отдельные общественные отношения с момента урегулирования их нормами права приобретают юридическую форму и характер правоотношений, возникающих, изменяющихся или прекращающихся в результате наступления предусмотренных законодательством юридических фактов. Стороны (субъекты) при этом связываются взаимными юридическими правами и обязанностями, которые охраняются государством. На признание или непризнание права или обязанности соответствующего субъекта влияет наличие или отсутствие конкретного юридического факта.

Следовательно, вовлечение индивида в регулируемое правом отношение, превращение его в субъекта правоотношения с предоставлением ему прав и наделением этого лица обязанностями могут осуществляться только на основании норм права. Вовлечение лица, согласно законодательству, в специальное общественное отношение, то

есть наделение его специальными функциями, приводит к появлению специального субъекта правоотношения. Специальный статус как совокупность дополнительных прав и обязанностей, отличающихся от общих, приобретает только с момента включения лица в систему соответствующих особых общественных отношений (к примеру, статус должностного лица) и утрачивается в момент исключения гражданина из этих специальных отношений. Государство, включив гражданина в специальные (в том числе служебные) отношения, поставив их нормальное функционирование в зависимость от надлежащего выполнения возложенных обязанностей, вправе требовать определенной формы поведения вплоть до обращения к принудительной силе уголовного закона.

Субъекта любого служебного преступления можно назвать специальным, поскольку он, помимо признаков, установленных уголовным законодательством, имеет еще и дополнительный признак, обусловленный тем или иным статусом лица, которое занимает то или иное служебное положение. Именно этим субъект служебного преступления отличается от общего субъекта преступления. Исходя из этого, В. В. Лосев определяет специального субъекта преступления как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, обладающее дополнительными признаками, при наличии которых это лицо может совершить в качестве исполнителя общественно опасное деяние, описанное диспозицией статьи Особенной части УК Республики Беларусь [2, с. 54–57]. В законодательстве Республики Беларусь среди субъектов служебных преступлений должностное лицо занимает особое положение и выступает в качестве специального субъекта.

А. В. Барков, признавая универсальность критериев определения понятия «должностное лицо», относящихся практически ко всем нормам Уголовного кодекса Республики Беларусь и определяющих должностное лицо как специального субъекта преступления или потерпевшего (ч. 4 ст. 4 УК Республики Беларусь) [3], выделяет шесть категорий должностных лиц: представитель власти, общественности; лицо, выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные обязанности; лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий; должностное лицо иностранного государства или международной организации [4, с. 91].

Любой человек или организация могут пострадать от преступных действий должностного лица, которые всегда совершаются в пределах специфических для него форм. Исходя из этого, следует согласиться с мнением Ю. И. Феркалюка, который считает понятие «должностное ли-

цо» одним из основных не только в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, но и в уголовно-правовой науке в целом [5].

Совершение преступления против интересов службы влечет причинение вреда тем общественным отношениям, которые составляют содержание функционирования органов власти и их представителей, юридических лиц всех форм собственности при реализации властных и служебных полномочий. В этой ситуации интересы службы следует рассматривать как составную часть правоотношений, состоящих из двух необходимых элементов: возложения на лицо обязанности добросовестного отношения к службе и проявления верности общественному и государственному долгу, присяге, закону.

Должностные преступления отличаются от иных преступлений следующим: 1) могут совершаться благодаря занимаемому виновным должностному положению; 2) могут совершаться против интересов службы; 3) причиняют весомый вред нормальному функционированию государственного (общественного) аппарата или содержат реальную угрозу его причинения [6, с. 72].

Таким образом, разрешение вопросов уголовной ответственности должностных лиц должно основываться на признании того бесспорного факта, что в социуме возникла единая система управления социально-экономическими процессами в виде субъектов, состоящих из должностных лиц государственных и негосударственных организаций различных организационно-правовых форм. Из этого следует вывод, что в такой системе наличествует единая юридическая природа возникновения полномочий и ответственности перед обществом, основанная на разумных конституционных началах.

Список основных источников

1. Бондарев, А. С. Два типа правоотношений в обществе: их единство и различия / А. С. Бондарев // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2011. — Вып. 1(11). — С. 7–18. [Вернуться к статье](#)

2. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. — Минск : Амалфея, 2010. — 176 с. [Вернуться к статье](#)

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.11.2019 г. № 253-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020. [Вернуться к статье](#)

4. Барков, А. В. Понятие должностного лица и судебная практика по уголовным делам / А. В. Барков // Судебная практика в контексте принципов законности и права : сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Тесей. 2006. — С. 90–103. [Вернуться к статье](#)

5. Феркалюк, Ю. И. Представитель власти как субъект должностных преступлений / Ю. И. Феркалюк // Российский следователь. — 2009. — № 12. — С. 13–14. [Вернуться к статье](#)

6. Птичкина, Т. Д. О понятии и сущности должностного лица, как субъекта преступления / Т. Д. Птичкина // Вестник Уральского университета — Института экономики, управления и права. — 2018. — № 1. — С. 70–75. [Вернуться к статье](#)